

УДК 343

**Некоторые основополагающие принципы
теории криминалистического обеспечения реализации
следователем прав и законных интересов потерпевшего**

Подоляк Дмитрий Юрьевич

Капитан полиции,
адъюнкт,
Дальневосточный юридический институт МВД России,
680020, Российская Федерация, Хабаровск, переулок Казарменный, 15;
e-mail: podoliak.dm@yandex.ru

Аннотация

В статье проведен анализ деятельности следователя по обеспечению реализации прав и законных интересов потерпевшего по уголовным делам при непосредственном взаимодействии с потерпевшим. Разработаны и охарактеризованы принципы формирования и применения положений и рекомендации по реализации прав и законных интересов потерпевшего. Составлен список незаконных средств защиты прав и законных интересов потерпевшего, который не является исчерпывающим. Автор указывает на то, что могут существовать и иные незаконные средства, тогда как в статье перечислены самые распространенные. Кроме того, научные изыскания еще ведутся в данном направлении, поэтому приведенный в статье перечень принципов со временем может расшириться. Однако все они категорически недопустимы для потерпевшего и его представителя.

Для цитирования в научных исследованиях

Подоляк Д.Ю. Некоторые основополагающие принципы теории криминалистического обеспечения реализации следователем прав и законных интересов потерпевшего // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 3А. С. 181-189.

Ключевые слова

Потерпевший, криминалистическое обеспечение, реализация прав и законных интересов, следователь, теория криминалистического обеспечения.

Введение

С принятием Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 г. Россия объявила себя правовым государством и как правовое государство приняла на себя соответствующие международные обязательства. Одним из таких обязательств является охрана прав потерпевших от преступлений законом и создание гарантий для доступа к правосудию и компенсации причиненного ущерба (ст. 52). Кроме того, защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, нашла свое отражение в ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации как первоочередное назначение уголовного судопроизводства. Данные положения закона позволяют сделать вывод о том, что российское законодательство уделяет значительное внимание восстановлению прав и законных интересов потерпевшего, нарушенных совершенным преступлением, и признает это направление в деятельности правоохранительных и судебных органов одним из первостепенных и важных.

В настоящее время существует достаточно внушительный комплекс мер по восстановлению прав потерпевших, нарушенных совершением преступления, а также по возмещению им ущерба, разработанный учеными-процессуалистами. Однако, как свидетельствует практика, зачастую данные меры недостаточно эффективны и не позволяют достичь ожидаемого результата. Представляется, что первоочередной проблемой в данном случае является невозможность обеспечения реальной защиты прав и законных интересов лиц и организаций, пострадавших от преступлений, возмещения имущественного либо иного вреда, причиненного преступным деянием, одним лишь декларативным существованием большого количества охранительных норм. Как верно отметил Ю.К. Якимович, говоря о необходимости развития института обеспечения прав и законных интересов потерпевшего по уголовным делам, «...формально объем прав потерпевшего – вполне значительный...» [Якимович, 2014, 18]. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что российское законодательство (соответствующие отрасли права) в достаточной мере защищает права и законные интересы потерпевшего, но только с точки зрения их правового регулирования, в то время как механизм реализации данных мер продолжает оставаться недостаточно эффективным.

Основополагающие принципы теории криминалистического обеспечения, действующие при реализации следователем прав и законных интересов потерпевшего

Одной из функций науки криминалистики является разработка и внедрение в практику борьбы с преступностью современных средств и методов раскрытия и расследования преступлений, а также их предупреждения. При этом анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что данные криминалистические средства и методы, без надлежащим образом сформированной и эффективно действующей системы их криминалистического обеспечения, не позволяют следователю в полной мере достигать таких целей уголовного судопроизводства, как восстановление прав и законных интересов потерпевших. Поэтому достижение указанных целей возможно исключительно путем использования возможностей процессуальной и криминалистической наук в комплексе.

Таким образом, можно утверждать, что исследование, направленное на защиту прав и законных интересов потерпевшего по определенным видам и группам преступлений, является актуальным; соответственно, имеется необходимость разработки частных криминалистических методик для следователя по защите прав и законных интересов потерпевшего по уголовным делам определенных категорий.

В данном случае речь идет о необходимости формирования в дальнейшем самостоятельной частной криминалистической теории под названием «Криминалистическое обеспечение реализации следователем прав и законных интересов потерпевшего». Разумеется, на данном этапе мы не претендуем на всестороннее изложение содержания этой теории, но некоторые элементы этой теории уже можно обсудить.

В рамках настоящей публикации полагаем возможным обозначить основные на данном этапе принципы формирования и применения положений и рекомендаций по реализации прав и законных интересов потерпевшего.

1. Принцип презумпции добросовестности следователя.

Ю.П. Гармаев обоснованно отмечает: «Не секрет, что среди значительной части населения давно сформировалось хоть и во многом гипертрофированное, но все-таки небезосновательное и притом весьма негативное впечатление о качестве работы правоохранительных органов, о тотально распространенном бюрократизме и волоките, “неэффективности законов” в части защиты интересов потерпевших от преступлений» [Гармаев, 2016, 8].

Несмотря на серьезную критику работы следователя, среди лиц данной профессии преобладают добропорядочные, грамотные сотрудники, ставящие перед собой в качестве одной из главных целей обеспечение и защиту прав и законных интересов потерпевших, но, к сожалению, достигнуть данную цель удается далеко не всегда.

Анализ судебно-следственной практики показал, что нередко на первоначальных этапах взаимодействия между потерпевшим и следователем возникает непонимание, которое впоследствии может привести к конфликтной ситуации. В процессе развития конфликта потерпевший и/или его представитель пытается добиться реализации своих прав всеми предоставленными ему законом средствами – путем направления многочисленных ходатайств следователю по уголовному делу и подачи жалоб на его действия или бездействие, не осознавая, что таким образом лишь отнимает значительное количество времени следователя на рассмотрение данных жалоб и ходатайств, что в результате приводит к снижению эффективности деятельности по расследованию уголовного дела и, соответственно, к отсутствию желаемого потерпевшим результата. Поэтому потерпевшему и/или его представителю нельзя воспринимать следователя как своего врага, напротив, ему следует понимать, что зачастую одного желания следователя защитить права и законные интересы потерпевших недостаточно, данная деятельность сопряжена с большим количеством трудностей и проблем, в связи с чем он нуждается в помощи со стороны потерпевшего. И только в крайнем случае, когда не остается сомнений в отсутствии у следователя должного профессионализма, явно прослеживается его нежелание осуществлять свою деятельность должным образом, рекомендуется прибегать к обжалованию его действий, требованию привлечения к дисциплинарной ответственности, отвода и замены следователя.

2. Принцип дискредитационной инициативы, или принцип наступательности со стороны потерпевшего.

Нельзя не отметить печальную тенденцию в развитии безынициативности и пассивности не только сотрудников правоохранительных органов, но и потерпевших и/или их представителей. В следственной практике достаточно примеров того, как при совершении любого преступления, в том числе и мошенничества, активность потерпевшего проявляется лишь в самом начале производства по уголовному делу, в «дежурные сутки», и ограничивается заявлением в правоохранительный орган и дачей показаний в качестве потерпевшего. Такая тенденция характерна как для раскрытых уголовных дел, так и для тех, по которым предварительное следствие приостановлено в связи с отсутствием лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. В практике довольно часто встречаются ситуации, когда потерпевшие к концу

расследования занимают абсолютно пассивную позицию, отказываясь от реализации своего права на ознакомление с материалами уголовного дела и от участия в судебном разбирательстве даже в тех ситуациях, когда ущерб, причиненный преступлением, им так и не был возмещен.

Необходимо понимать, что наступательность требуется не только со стороны следователя, но и со стороны потерпевшего, отнесенного законом к стороне обвинения. Активность потерпевшего находится в прямой взаимосвязи с успехом раскрытия и расследования преступления. В целях обеспечения реализации своих прав и законных интересов потерпевший должен наступать, добиваться возмещения ущерба, причиненного ему преступлением, восстановления его нарушенных прав.

Полагаем, что активная и наступательная позиция потерпевшего заставит подозреваемого (обвиняемого) осознать возможность привлечения его к строгой ответственности, а также усилит доказательственные возможности по уголовному делу.

Могут быть и другие возможности проявления инициативы и наступательности. В гражданском и арбитражном процессе принято готовить проекты решений за судью, так почему же нельзя готовить проект решения за следователя? Проявив инициативу, потерпевший мог бы, к примеру, подготовить проект постановления следователя о возбуждении ходатайства перед судом об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого. Очевидно, что следователь может и не воспользоваться данным проектом и обратиться в суд с указанным ходатайством, однако подготовка такого проекта может возыметь позитивное воздействие на обвиняемого, осознающего, что в случае его отказа от возмещения ущерба данный проект может быть реализован и к нему может быть применена самая строгая мера пресечения.

3. Принцип приоритета компромисса со стороны защиты.

Интересы потерпевшего в уголовном судопроизводстве могут быть различны, при этом они могут как различаться с интересами других участников уголовного судопроизводства, так и совпадать с ними. Например, потерпевший может предпринимать все меры к тому, чтобы обвиняемый получил максимальное наказание, но тем самым он, скорее всего, не сможет добиться возмещения причиненного ущерба. Однако потерпевший может пойти и на компромисс с обвиняемым при условии возмещения последним ущерба, данный компромисс может заключаться как в заявлении потерпевшим ходатайства о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, так и в согласии потерпевшего на рассмотрение уголовного дела судом в особом порядке либо в отсутствие требований о назначении наказания в виде лишения свободы. В данном случае потерпевшим может быть достигнута как цель наказания виновного, так и цель возмещения вреда, причиненного преступлением.

Так, согласно данным диссертационного исследования П.В. Ильина, 43,5% опрошенных им потерпевших согласны пойти на компромисс с преступником взамен на компенсацию причиненного вреда [Ильин, 2015, 82]. Эти данные, безусловно, свидетельствуют о высокой степени активности реализации потерпевшим своих прав и законных интересов в соответствии с принципом приоритета компромисса со стороны защиты.

В научных криминалистических исследованиях последнего десятилетия регулярно обсуждается идея «компромиссных процедур». Так, например, Е.И. Попова и Ю.П. Гармаев отметили, что «...с позиции криминалистического обеспечения деятельности стороны обвинения, несмотря на наличие установленных уголовным и уголовно-процессуальным законом оснований, условий и порядка реализации сделок с правосудием, наука криминалистика, отчасти исследуя теоретико-методологические аспекты, тем не менее не разработала достаточного количества тактико- и методико-криминалистических рекомендаций» [Попова, Гармаев, www]. Что ж, постараемся хоть отчасти восполнить данное

упущение. Идеи компромисса весьма популярны, их адаптируют под нужды криминалистических теорий (или элементов этих теорий), в результате чего актуальность их применения только растет.

Логично предположить, что потерпевший, мягко говоря, не рад тому, что ему причинен вред обвиняемым, что он вынужден пройти процедуру уголовного судопроизводства. При этом естественно полагать, что потерпевший испытывает обиду, а иногда и ненависть к обвиняемому, что не может не создавать конфликтных ситуаций между ними. Однако, как бы потерпевший ни желал возмездия, он должен понимать, что одним из эффективных методов является метод компромисса, способный удовлетворить все желания потерпевшего.

Для лучшего уяснения целей потерпевшего позволим себе снова обратиться к результатам исследования П.В. Ильина, в соответствии с которыми, на основе анализа мнений ученых и собранных эмпирических данных, им были выделены и раскрыты основные интересы потерпевших, реализуемых последними в ходе уголовного судопроизводства:

- 1) установление значимых для них обстоятельств совершенного преступления: личности преступника, его мотивов и целей, формы вины (умысел или неосторожность), механизма преступной деятельности, отягчающих и смягчающих обстоятельств;
- 2) возмездие или отмщение, выражаемое в назначении преступнику справедливого (или предельно строгого) наказания;
- 3) быстрое и полное восстановление нарушенных прав и ущемленных интересов;
- 4) компенсация (возмещение) причиненного преступлением вреда и понесенных в связи с преступлением расходов (на лечение, на погребение и т. д.);
- 5) обеспечение безопасности, усиление защиты прав и интересов, препятствующее совершению в отношении потерпевших преступлений в будущем, а также устранение причин и условий, способствовавших совершению в отношении потерпевших преступления в прошлом [Ильин, 2015, 88].

Для реализации компромисса между потерпевшим и стороной защиты, в частности обвиняемым, необходимо понимать и интересы обвиняемого. На наш взгляд, интересы обвиняемого обратны интересам потерпевшего. В данном случае мы не будем углубляться в уголовно-процессуальную полемику относительно градации и приоритетов этих интересов, а обозначим основной из них.

Основным интересом обвиняемого всегда является избежание уголовной ответственности, желательно с минимальными потерями, чтобы при этом заплатить как можно меньше, а еще лучше – не платить вообще. Иногда эта позиция распространяется даже на оплату труда собственного адвоката, не говоря уже о возмещении вреда потерпевшему. Однако реализовать указанный интерес в полной мере практически невозможно, поэтому обвиняемому приходится «жертвовать» его частью. Варианты могут быть разнообразны. Например, обвиняемый может не возмещать причиненный вред потерпевшему, сэкономив свои денежные средства, но впоследствии следователем не будет указано (а судом учтено) при составлении обвинительного заключения в качестве смягчающего обстоятельства добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, предусмотренное п. «к» ч. 1 ст. 61 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), а потерпевший будет требовать максимально сурового наказания, тем самым обвиняемый не сможет минимизировать возможное наказание или добиться его прекращения в связи с примирением с потерпевшим. Но он может и возместить ущерб потерпевшему и принести ему свои извинения, в результате чего получит подтверждение компенсации вреда в виде расписки от потерпевшего, а также заявления потерпевшего (возможно даже в рамках протокола допроса потерпевшего) о нежелании сурового наказания для обвиняемого, а также дополнительное обстоятельство, смягчающее наказание. Может

возникнуть и обратная ситуация, в которой обвиняемый, желая избежать любых материальных трат (например, в целях материального благополучия своей семьи), предпочтет лишение свободы на длительный срок затратам на возмещение вреда, причиненного преступлением, и выплату вознаграждения адвокату.

Анализ следственной практики показал, что, реализуя принцип приоритета компромисса со стороны защиты, потерпевшему нужно понимать, что у обвиняемого другие интересы, а без угрозы своим интересам он на компромисс не пойдет. Адаптируя данный тезис к вышеуказанному примеру, можно утверждать, что в большинстве случаев обвиняемый не будет возмещать причиненный потерпевшему ущерб без угрозы назначения ему сурового наказания, особенно если ущерб причинен в достаточно серьезном размере (крупном или особо крупном). Поэтому осуществлять переговоры с обвиняемым необходимо с сильных правовых и тактических позиций, предлагая при этом компромиссы.

4. Принцип недопустимости незаконных средств защиты прав и законных интересов потерпевшего.

Каждым преступлением против собственности, которых ежегодно в России совершается более половины от общего количества всех совершенных преступлений, а также и многими другими преступными деяниями потерпевшему причинен имущественный вред, на компенсацию которого он, безусловно, имеет право. Но что, если вместо обращения с иском требованием о возмещении причиненного вреда в суд и последующего достижения реализации положительного суда законными средствами, потерпевший в целях гарантии получения им денежных средств от обвиняемого решит прибегнуть к незаконным действиям, например, к самоуправству (ст. 330 УК РФ) или даже к вымогательству (ст. 163 УК РФ). Как мы уже ранее указывали, потерпевший крайне редко имеет юридическое образование, а потому может воспользоваться незаконными средствами достижения своих интересов, даже не понимая, что тот или иной способ незаконен и не только не принесет положительного результата, но и по результатам использования которого потерпевший может стать осужденным.

Обозначим некоторые из таких незаконных или даже преступных средств:

1. Как уже было отмечено, одним из незаконных способов может явиться вымогательство (ст. 163 УК РФ). В соответствии с действующим УК РФ вымогательство определяется как «требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких». Таким образом, объективная сторона данного преступления состоит из двух самостоятельных действий: во-первых, требования передачи чужого имущества, права на имущество, совершения иных действий имущественного характера; во-вторых, угрозы причинения любого физического, имущественного вреда, распространения позорящих и иных сведений, указанных в законе [Никитин, 2016].

Одной из особенностей вымогательства, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве», является то, что вымогательство считается оконченным преступлением с момента, когда предъявленное требование, соединенное с указанной в ч. 1 ст. 163 УК РФ угрозой, доведено до сведения потерпевшего, а невыполнение потерпевшим этого требования не влияет на юридическую оценку содеянного как оконченного преступления.

Чувства потерпевшего, в отношении которого совершено преступление, очевидны: в большинстве случаев он зол на преступника, жаждет справедливости и восстановления его нарушенных прав. Кроме того, в силу специфики таких преступлений, как мошенничество,

потерпевший чувствует себя обманутым, корит себя за излишнюю доверчивость, что еще больше настраивает его на негативное отношение к обвиняемому. Однако зачастую после первоначальных следственных действий потерпевшему становится ясно, что обвиняемый еще и не желает возмещать причиненный им ущерб и приносить свои извинения, что может довести потерпевшего до желания удовлетворить свое чувство справедливости любым путем. В результате некоторые потерпевшие могут резко высказаться в адрес обвиняемого, при этом требуя передачи денежных средств и подкрепляя свои требования соответствующими угрозами, тем самым выполнив объективную сторону вымогательства. При таком поведении потерпевшего высока вероятность того, что обвиняемый обратится с заявлением в правоохранительный орган уже в другом, новом уголовном деле, их статусы могут быть противоположными. И такие случаи не редкость.

Другой особенностью вымогательства является то, что требования, предусмотренные диспозицией статьи, должны быть направлены на будущее. В случае, если речь идет о немедленной передаче имущества, то действия потерпевшего могут квалифицировать по ст. 330 УК РФ как самоуправство.

2. Другим незаконным средством защиты прав и законных интересов потерпевшего может выступить похищение человека (ст. 126 УК РФ) или незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ). Далеко не секрет, что не все граждане Российской Федерации свято верят в систему правосудия, а поэтому возможны факты совершения потерпевшим указанных преступлений. Сделает ли это потерпевший в целях стимулирования преступника к возмещению ущерба или из соображений самостоятельно наказать преступника – это не важно. Возможно, потерпевший даже отпустит обвиняемого, осознавая, что таким способом нельзя решать сложившиеся проблемы, но тем самым потерпевший не только не добьется реализации своих прав, а, напротив, создаст себе определенные проблемы, поскольку обвиняемый может инициировать возбуждение уголовного дела в отношении потерпевшего или даже шантажировать его в целях изменения показаний или обогащения, не говоря о том, что он совершит преступление.

3. Очередными незаконными средствами защиты интересов потерпевшего могут выступать физическое насилие в отношении обвиняемого (ст.ст. 111, 112, 115, 116, 116.1, 117 и др.), высказывание угрозы убийством (ст. 119 УК РФ) или угроз, применение жестокого обращения с обвиняемым или систематическое унижение человеческого достоинства последнего, чем можно довести обвиняемого до самоубийства или покушения на самоубийство (ст. 110 УК РФ).

4. Заведомо ложный донос (ст. 306 УК РФ), заведомо ложные показания (ст. 307 УК РФ) тоже являются незаконными средствами защиты прав и законных интересов потерпевшего.

5. В некоторых случаях потерпевшие могут оклеветать (ст. 128.1 УК РФ) обвиняемого, т. е. распространять заведомо ложные сведения, порочащие его честь и достоинство или подрывающие его репутацию.

6. Оскорбление, т. е. унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме (ст. 5.61. Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации), относится к административной ответственности, в отличие от других перечисленных незаконных средств защиты прав и законных интересов потерпевшего, оно все же незаконно и при этом достаточно распространено.

Стоит отметить, что могут иметь место и провокации потерпевшего со стороны обвиняемого на совершение незаконных действий. Возможно, итогом и не станет возбужденное уголовное дело, обвинительный приговор или протокол об административном правонарушении в отношении потерпевшего, однако при общении с обвиняемым потерпевшему рекомендуется быть сдержанным, вежливым и благоразумным.

Заключение

Нельзя сказать, что список перечисленных незаконных средств защиты прав и законных интересов потерпевшего является исчерпывающим. Могут быть и иные незаконные средства, нами же перечислены самые распространенные. Кроме того, научные изыскания еще ведутся в данном направлении, поэтому не исключено, что приведенный перечень принципов расширится. Однако все они категорически недопустимы для потерпевшего и его представителя.

Библиография

1. Багаутдинов Ф.Н. Категория интереса в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2003. № 2. С. 90-92.
2. Гармаев Ю.П. Принцип наступательности в выявлении и расследовании преступлений // Российский следователь. 2016. № 2. С. 6-12.
3. Ильин П.В. Процессуальное обеспечение прав потерпевшего в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 246 с.
4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
5. Никитин Ю.А. Уголовно-правовая характеристика вымогательства: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2016. 206 с.
6. О судебной практике по делам о вымогательстве: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.12.2015 № 56 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 1. С. 3-5.
7. Попова Е.И., Гармаев Ю.П. Использование в ходе предварительного расследования норм об особом порядке судебного разбирательства (криминалистический комментарий к нормам главы 40 УПК РФ). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=18016#06307300502640298>
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18.01.2001 № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22.11.2001: одоб. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.12.2001. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
9. Якимович Ю.К. Участие потерпевшего в уголовном преследовании // Уголовное судопроизводство. 2014. № 4. С. 17-20.

Some basic principles of the theory of forensic ensuring of the realisation of victims' rights and legitimate interests by investigators

Dmitrii Yu. Podolyak

Police Captain,
Postgraduate,

Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
680020, 15 Kazarmenny lane, Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: podoliak.dm@yandex.ru

Abstract

The article aims to analyse the activities carried out by investigators with a view to ensuring the realisation of victims' rights and legitimate interests in criminal cases through direct interaction with a victim. The author of the article develops and characterises the principles of the formation and application of provisions of and recommendations for the realisation of victims' rights and legal interests (the principle of presumption of good faith of an investigator; the principle of discrediting initiative, or the principle of assertiveness on the part of a victim; the principle of the priority of compromise on the part of the defence; the principle of inadmissibility of illegal means for protecting

Dmitrii Yu. Podolyak

victims' rights and legitimate interests). The article presents a list of illegal means for protecting victims' rights and legitimate interests (extortion, kidnapping or illegal deprivation of freedom, slander, physical violence against the accused, wilful false testimony, etc.). The author points out that there may be other illegal means, while the article lists the most common ones. In addition, scientific research is still being conducted in this direction, so the list of principles in the article may expand over time. However, all of them are categorically unacceptable to victims and their representatives.

For citation

Podolyak D.Yu. (2018) Nekotorye osnovopolagayushchie printsipy teorii kriminalisticheskogo obespecheniya realizatsii sledovatelem prav i zakonnykh interesov poterpevshego [Some basic principles of the theory of forensic ensuring of the realisation of victims' rights and legitimate interests by investigators]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (3A), pp. 181-189.

Keywords

Victim, forensic ensuring, realisation of rights and legitimate interests, investigator, theory of forensic ensuring.

References

1. Bagautdinov F.N. (2003) Kategoriya interesa v ugovnom sudoproizvodstve [The category of interest in criminal procedure]. *Ugovnoe pravo* [Criminal law], 2, pp. 90-92.
2. Garmaev Yu.P. (2016) Printsip nastupatel'nosti v vyavlenii i rassledovanii prestuplenii [The principle of assertiveness in the detection and investigation of crimes]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian investigator], 2, pp. 6-12.
3. Il'in P.V. (2015) *Protsessual'noe obespechenie prav poterpevshego v dosudebnom proizvodstve. Doct. Diss.* [Procedural ensuring of victims' rights in pre-trial proceedings. Doct. Diss.]. Moscow.
4. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993* [Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ [Accessed 28/02/18].
5. Nikitin Yu.A. (2016) *Ugovno-pravovaya kharakteristika vymogatel'stva. Doct. Diss.* [Criminal law characteristics of extortion. Doct. Diss.]. Omsk.
6. O sudebnoi praktike po delam o vymogatel'stve: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 17.12.2015 № 56 [On judicial practice in cases of extortion: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 56 of December 17, 2015] (2016). *Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation], 1, pp. 3-5.
7. Popova E.I., Garmaev Yu.P. *Ispol'zovanie v khode predvaritel'nogo rassledovaniya norm ob osobom poryadke sudebnogo razbiratel'stva (kriminalisticheskii kommentarii k normam glavy 40 UPK RF)* [The use of the norms for special judicial procedures in a preliminary investigation (a forensic commentary on the norms of Chapter 40 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation)]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=18016#06307300502640298> [Accessed 28/02/18].
8. *Ugovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 18.01.2001 № 174-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 22.11.2001: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.12.2001* [Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 174-FZ of January 18, 2001]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ [Accessed 28/02/18].
9. Yakimovich Yu.K. (2014) Uchastie poterpevshego v ugovnom presledovanii [The participation of victims in criminal proceedings]. *Ugovnoe sudoproizvodstvo* [Criminal procedure], 4, pp. 17-20.